

УДК 343.8:341.3
ББК 67.51 (2) 83

СОДЕРЖАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РФ КАК ВЫНУЖДЕННАЯ МЕРА: ПРОБЛЕМЫ СООТВЕТСТВИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ И МЕЖДУНАРОДНОМУ ГУМАНИТАРНОМУ ПРАВУ

А. Г. Упоров

Кузбасский институт ФСИН России (Новокузнецк, Россия)

Статья посвящена анализу правовой природы содержания иностранных военнопленных в исправительных учреждениях Российской Федерации в условиях отсутствия специализированных пенитенциарных объектов. Исследование проведено на основе нормативно-правового анализа Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, норм международного гуманитарного права, в частности Женевских конвенций от 12 августа 1949 г.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере содержания и охраны военнопленных в исправительных учреждениях Российской Федерации. Предметом исследования выступают нормы международного гуманитарного права, нормы уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и практика их применения в отношении военнопленных, содержащихся в исправительных учреждениях.

Целью работы является комплексный анализ соответствия действующего уголовно-исполнительного законодательства и практики его применения международно-правовым стандартам содержания военнопленных, выявление коллизий и предложение мер их гармонизации. Задачами исследования определены: анализ международно-правовых стандартов содержания военнопленных; рассмотрение положений Уголовно-исполнительного кодекса РФ, касающихся правового статуса иностранных граждан; выявление коллизий между статусом военнопленного и статусом осужденного при размещении в исправительных учреждениях; оценка практики содержания военнопленных с точки зрения принципов уголовно-исполнительного права.

В процессе исследования применены общенаучные методы познания: анализ, синтез, дедукция, индукция. Специальными методами явились: историко-правовой анализ развития норм о статусе военнопленных; сравнительно-правовой анализ положений российского уголовно-исполнительного законодательства и норм международного гуманитарного права. В результате исследования выявлены существенные коллизии между статусом военнопленного по международному праву и статусом осужденного по российскому уголовно-исполнительному законодательству.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное право, международное гуманитарное право, военнопленные, исправительные учреждения, правовой статус, коллизии норм, режим содержания.

DETENTION OF FOREIGN PRISONERS OF WAR IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A FORCED MEASURE: PROBLEMS OF COMPLIANCE WITH CRIMINAL ENFORCEMENT LEGISLATION AND INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

A. G. Uporov

Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Novokuznetsk, Russia)

The article is devoted to the analysis of the legal nature of the detention of foreign prisoners of war in correctional institutions of the Russian Federation in the absence of specialized penitentiary facilities. The study was carried out on the basis of a regulatory analysis of the Criminal Executive Code of the Russian Federation, the norms of international humanitarian law, in particular the Geneva Conventions of August 12, 1949.

The object of the study is social relations arising in the field of maintenance and protection of prisoners of war in correctional institutions of the Russian Federation. The subject of the study is the norms of international humanitarian law, the norms of the penal legislation of the Russian Federation and the practice of their application to prisoners of war held in correctional institutions.

The purpose of the study is a comprehensive analysis of the compliance of the current penal legislation and the practice of its application with international legal standards for the detention of prisoners of war, the identification of conflicts and the proposal of measures for their harmonization. The objectives of the study are determined: analysis of international legal standards for the detention of prisoners of war; consideration of the provisions of the Criminal Executive Code of the Russian Federation concerning the legal status of foreign citizens; identification of conflicts between the status of a prisoner of war and the status of a convict when placed in correctional institutions; assessment of the practice of keeping prisoners of war in terms of the principles of penal law.

In the process of research, general scientific methods of cognition were applied: analysis, synthesis, deduction, induction. Special methods were: historical and legal analysis of the development of norms on the status of prisoners of war; comparative legal analysis of the provisions of Russian penal legislation and international humanitarian law. As a result of the study, significant conflicts were revealed between the status of a prisoner of war under international law and the status of a convict under Russian penal legislation.

Keywords: penal law, international humanitarian law, prisoners of war, correctional institutions, legal status, conflicts of norms, detention regime.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2026\)1.16](https://doi.org/10.14258/ralj(2026)1.16)

Введение. Вооруженный конфликт, развернувшийся на территории Европейского континента, привел к появлению категории иностранных граждан, имеющих статус военнопленных, содержащихся на территории Российской Федерации. Сложившаяся ситуация обусловлена тем, что российское законодательство не предусматривает создания специализированных учреждений для содержания военнопленных, в силу чего администрирование указанной категории лиц осуществляется в рамках существующей системы исправительных учреждений, предназначенных для отбывания уголовных наказаний осужденными лицами [1, с. 422].

Такое решение, являющееся вынужденной мерой в условиях отсутствия надлежащей нормативно-правовой базы, создает правовые коллизии между международно-правовыми стандартами содержания военнопленных, установленными Женевскими конвенциями от 12.08.1949 и внутренним уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации¹.

Описание проводимого исследования. Правовой статус военнопленных в вооруженных конфликтах регулируется комплексом норм международного гуманитарного права, основным источником которого составляет Третья Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г. Конвенция применяется к лицам, попав в власть противника, имеют статус комбатантов вооруженных сил государства, находящегося в состоянии вооруженного конфликта с Российской Федерацией.

Согласно статье 12 Третьей Женевской конвенции, военнопленные находятся во власти неприятельской державы, но не отдельных лиц или воинских частей, взявших их в плен. Держащее в плену государство несет ответственность за обращение с ними на основе принципов международного гуманитарного права.

¹ Третья Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12.08.1949 г. // Официальный портал правовой информации. 1949 (дата обращения: 28.11.2025).

Статья 13 Конвенции устанавливает, что военнопленные должны во всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением. Запрещены акты насилия, угрозы, оскорбления и общественное унижение военнопленных.

Критическое различие между статусом военнопленного и статусом осужденного лица заключается в природе их правового положения. Военнопленный не является преступником и не осужден за совершение преступления. Его пребывание в плену обусловлено исключительно участием в вооруженных действиях на стороне враждебного государства [2, с. 82].

В соответствии со статьей 16 Третьей Женевской конвенции, каждый военнопленный должен пользоваться достаточной свободой, в частности, в отношении физических упражнений и спорта. Ему должна быть предоставлена возможность переписываться с членами своей семьи, получать посылки, содержащие продукты и одежду. Статья 21 гарантирует право военнопленного сохранять свою гражданскую правоспособность в полном объеме.

В отличие от режима содержания осужденных, целью которого является исправление и ресоциализация, целью содержания военнопленных является их охрана и обеспечение их безопасности до завершения вооруженного конфликта [3].

Статья 108 Третьей Женевской конвенции предусматривает, что военнопленные, осужденные по вступившим в законную силу приговорам, отбывают наказания в тех же учреждениях и в тех же условиях, что и лица из состава вооруженных сил держащего в плену государства. Однако эти условия должны, во всяком случае, отвечать требованиям гигиены и гуманности.

Статья 10 УИК РФ устанавливает, что осужденные иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами и несут обязанности, которые установлены международными договорами Российской Федерации, законодательством Российской Федерации о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства, с изъятиями и ограничениями, предусмотренными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации².

Таким образом, УИК РФ признает приоритет норм международных договоров, однако при условии, что эти нормы не противоречат уголовно-исполнительному законодательству.

Согласно статье 74 УИК РФ, уголовные наказания исполняются в учреждениях, различных по типам и видам в зависимости от категорий осужденных. Уголовно-исполнительный кодекс предусматривает исправительные колонии различных видов, изоляторы временного содержания, тюрьмы и другие учреждения.

Однако ни одна из этих категорий не соответствует характеру содержания военнопленных [4, с. 71]. Исправительные учреждения предназначены для отбывания уголовных наказаний лицами, осужденными за совершение преступлений. Их режим, условия содержания и применяемые меры воздействия разработаны с целью исправления осужденного и предупреждения рецидива³.

В отличие от этого, военнопленные не являются осужденными и содержатся в плену не в качестве меры наказания, а в качестве меры обеспечения безопасности и сохранения их жизни до завершения военных действий и заключения мирного договора [5, с. 8].

Режим исправительного учреждения, как определено статьей 82 УИК РФ, представляет собой установленный порядок исполнения и отбывания наказания, предусматривающий определенный уровень ограничения свободы передвижения, самостоятельности и общения осужденных, а также специальные требования к организации работы учреждения.

Приложение режима исправительного учреждения к военнопленным создает ряд проблем.

Во-первых, режим исправительного учреждения предполагает обязательный труд осужденных. Военнопленные, согласно статье 49 Третьей Женевской конвенции, могут привлекаться к работе, однако труд должен быть оплачиваемым и не должен носить характер штрафного или унижающего достоинства человека. Кроме того, офицеры и воентехники не могут привлекаться к физическому труду.

² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Российская газета. 1997. № 323.

³ Указ Президента РФ от 13.10.2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» (ред. от 05.01.2024) // Российская газета. 2004. № 26.

Во-вторых, условия жилого пространства, питания и медицинского обеспечения, установленные для исправительных учреждений, могут быть недостаточны с точки зрения требований Женевских конвенций о гуманности содержания.

Статья 49 Третьей Женевской конвенции устанавливает, что военнопленные могут быть привлечены к работе при условии, что труд неопасен, не унижает достоинство и надлежащим образом оплачивается. Минимальный размер заработной платы должен быть не менее одного швейцарского франка в день.

В то время как система оплаты труда в исправительных учреждениях РФ предусматривает выплату заработной платы осужденным, ставки выплаты значительно ниже установленных Конвенцией и ниже минимума жизненного уровня. Кроме того, труд в исправительном учреждении часто рассматривается не как трудовая деятельность с целью заработка, а как часть процесса исправления.

Применение этого подхода к военнопленным создает проблему справедливости и соответствия международным стандартам.

Безопасность в исправительных учреждениях обеспечивается путем применения системы мер охраны, надзора и ограничения свободы передвижения. Однако безопасность военнопленных требует особого подхода, поскольку они находятся в иностранной стране среди потенциально враждебной среды.

Возникает проблема баланса между требованиями безопасности и правами военнопленного на гуманное обращение. Практика содержания может привести к ситуации, когда требования безопасности используются как предлог для ограничения прав, гарантированных Женевскими конвенциями [6, с. 81; 7, с. 93].

Принципы уголовно-исполнительного права РФ, установленные статьей 8 УИК РФ, включают законность, гуманизм, дифференциацию и индивидуализацию исполнения наказания, а также рациональное применение мер принуждения.

Принцип законности требует, чтобы содержание военнопленных осуществлялось на основе норм права. Однако отсутствие специальных норм УИК РФ о военнопленных создает правовую неопределенность и потенциально противоречит принципу законности.

Принцип гуманизма предполагает справедливое обращение с лицами, содержащимися в учреждениях. Применение режима исправительного учреждения к военнопленным, имеющим иной статус, может привести к нарушению этого принципа⁴.

Принцип дифференциации и индивидуализации требует учета особенностей личности и статуса лица при организации режима. Военнопленные имеют особый статус, требующий специфического подхода, отличного от подхода к обычным осужденным.

Таким образом, содержание военнопленных в исправительных учреждениях в условиях отсутствия специального нормативного регулирования противоречит принципам уголовно-исполнительного права, требуя немедленного нормативного совершенствования.

Результаты исследования и обсуждения. Для разрешения выявленных коллизий и приведения практики в соответствие с требованиями международного гуманитарного права и принципами уголовно-исполнительного права предлагаются следующие направления совершенствования законодательства.

Первое направление — включение в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации отдельной главы, посвященной содержанию и охране военнопленных. Данная глава должна определить статус военнопленного в системе исправительных учреждений, установить особенности применения режима, дисциплинарных мер, режима труда и других аспектов содержания.

Второе направление — создание специализированных учреждений или специально выделенных блоков в существующих исправительных учреждениях для содержания военнопленных. Это позволило бы применить режим, соответствующий специфике статуса военнопленного, и обеспечить надлежащий уровень гуманности и безопасности.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.), (ред. от 04.10.2022) // Российская газета. 1993. № 8.

Третье направление — установление в законодательстве принципов содержания военнопленных, включающих: гуманное обращение, запрет пыток и жестокого обращения, гарантирование права на медицинскую помощь, право на переписку и посещение, справедливое обращение без дискриминации, соблюдение воинского достоинства.

Режим содержания военнопленных должен существенно отличаться от режима исправительного учреждения и быть ориентирован на следующие задачи:

- 1) обеспечение безопасности как военнопленных, так и окружающих, без применения избыточных ограничений;
- 2) охрана жизни и здоровья военнопленного с предоставлением надлежащего медицинского обслуживания;
- 3) гарантирование прав на личную корреспонденцию, посещение, сохранение личных вещей, вероисповедание и соблюдение религиозных обрядов;
- 4) организация досуга и физического развития как средства поддержания физического и психического здоровья;
- 5) подготовка к возвращению в страну происхождения или к миру в случае заключения мирного договора.

Режим должен быть более мягким, чем режим исправительного учреждения, поскольку цель содержания отличается. Вместо исправления требуется обеспечение защиты и безопасности.

На практике необходимо принятие следующих мер:

во-первых, подготовка кадров: персонал исправительных учреждений, занятый работой с военнопленными, должен пройти специальную подготовку по нормам международного гуманитарного права, психологии работы с лицами, находящимися в плену, и специфике содержания военнопленных [8, с. 235];

во-вторых, разработка подзаконных актов: Федеральная служба исполнения наказаний должна издать подробные инструкции и положения, регулирующие содержание и охрану военнопленных, учитывающие требования Женевских конвенций и принципы уголовно-исполнительного права.

Заключение и вывод. Содержание военнопленных ВСУ в исправительных учреждениях Российской Федерации, будучи вынужденной мерой в условиях отсутствия специализированных пенитенциарных объектов, создает комплекс правовых проблем, требующих незамедлительного решения.

Выявленные в процессе исследования коллизии между статусом военнопленного по международному гуманитарному праву и статусом осужденного по уголовно-исполнительному законодательству Российской Федерации демонстрируют необходимость специального нормативно-правового регулирования.

Анализ соответствия действующей практики требованиям Третьей Женевской конвенции об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г. показал, что применение режима исправительного учреждения к военнопленным может привести к нарушению их прав, гарантированных конвенцией.

Кроме того, содержание военнопленных в исправительных учреждениях противоречит принципам уголовно-исполнительного права Российской Федерации, в особенности принципам законности, гуманизма и дифференциации. Необходимо включение в УИК РФ специальных норм, регулирующих содержание и охрану военнопленных, и создание либо специализированных учреждений, либо специальных режимных блоков в существующих учреждениях.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что полученные выводы и рекомендации могут быть использованы федеральным законодателем при совершенствовании Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, Федеральной службой исполнения наказаний при разработке подзаконных актов и инструкций по содержанию военнопленных.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Скиба А. П., Малолеткина Н. С., Тепляшин П. В. Исправительное воздействие на военнопленных осужденных: международно-правовое, уголовно-исполнительное и иное регулирование // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2024. Т. 15, № 2. С. 422–434.

2. Скиба А. П. Правовое положение военнопленных осужденных: постановка проблемы международно-правового, конституционно-правового, уголовно-исполнительного и иного регулирования // Вестник Кузбасского института. 2020. № 4 (45). С. 82–91.
3. Арман Дж., Кротюк К., Хенкерс Ж.-М., Химстра Х. Цифровые технологии и война. Обновленный Комментарий МККК к Женевской конвенции III: новый инструмент для защиты военнопленных в XXI веке // Международный журнал Красного Креста. 2021. № 913.
4. Малолеткина Н. С., Скиба А. П. О взаимосвязи репатриации осужденных военнопленных с исправительным воздействием в их отношении // Вестник Самарского юридического института. 2022. № 1 (47). С. 70–74.
5. Репников К. П., Денисов И. Е. Актуальные проблемы соблюдения норм международного гуманитарного права в отношении военнопленных // Modern Science. 2025. № 1–1. С. 7–10.
6. Алиева М. Н., Омаров О. С. Военнопленные и запрещенные методы допроса: проблемы правового регулирования // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2025. Т. 40, № 2. С. 80–86.
7. Росенко М. И., Торопова Т. А., Настенко Е. В. Проблемы соблюдения норм международного гуманитарного права в отношении военнопленных // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 1, № 7. С. 90–95.
8. Яковлева М. А., Зорина Е. М. Пути трансформации личности военнопленного в направлении ресоциализации в условиях специальной военной операции // Российский девиантологический журнал. 2023. Т. 3, № 2. С. 232–243.